

ПОЗДНИЙ ДЕГА

Выставка в лондонской Национальной галерее

Если бы Дега умер в 50 лет, он бы остался в памяти потомков как блестящий живописец, но не более того; только после его пятидесятилетия его работы обрели свободу и он стал подлинным Дега.
Огюст Ренуар

К середине 80-х годов прошлого столетия Эдгар Дега вместе с Клодом Моне, Камилем Писсарро и Огюстом Ренуаром завоевал репутацию крупнейшего представителя расцветающего тогда импрессионизма. После последней выставки импрессионистов в 1886 году — художнику было тогда 50 лет — Дега замыкается в своей мастерской в Париже. Он порывает многие связи, не показывает свои работы; распространились даже слухи, что в расцвете своего таланта Дега вдруг ослеп и перестал писать. Последнее было сильным преувеличением: в своем затворничестве Дега упорно работал до 1912 года, когда силы оставили 80-летнего художника. Еще через пять лет — в 1917 году — Эдгар Дега умер. И сейчас собранные вместе на выставке в Лондонской Национальной галерее 90 его работ с середины 80-х до 1915 года показали нам совсем не того Дега, которого мы знали раньше. Не случайно выставка поздних произведений Дега (рисунки, пастели, скульптура) снабжена подзаголовком "После импрессионизма".

Очевидно, одной из причин такого поворота было действительное ухудшение зрения у художника, что заставило его от масляной живописи обратиться к технике пастели. Причем применял он эту технику очень своеобразно. Дега на листе бумаги делал зарисовку с натуры, потом покрывал его прозрачной калькой и уже на кальке вносил исправления в рисунок, отработывал детали и покрывал их краской, часто втирая ее пальцами в поверхность бумаги. Это давало ему возможность делать несколько вариантов одной темы. Иногда он сохранял на кальке первоначальную композицию целиком, часто брал из нее только одну или две фигуры, вводил новые детали и штрихи, подклеивая куски кальки к уже существующему листу. Одна из его моделей впоследствии вспоминала, как Дега бесконечно экспериментировал с цветовыми вариантами, "пока наконец одна из пастелей не удовлетворяла его".

После смерти Дега эти его работы рассеялись по всему миру. В основном они хранились в темных музейных запасах, так как многочисленные подклейки и хрупкость их красочного слоя не позволяли их перевозить, а значит, и показывать на выставках. В таком количестве поздние работы художника экспонируются впервые, и, по мнению многих английских рецензентов, выставка в Национальной галерее представляет собой сенсационное открытие "нового Дега".

Каждый из шести залов выставки посвящен той или иной теме его позднего творчества: танцовщицы, купальщицы, модистки причесывающиеся, вытирающиеся... Это те же темы, которые были характерны и для более раннего периода; однако совсем уходит тема скачек, нет жанровых сенок, меньше становится портретов, пейзаж появляется эпизодически. Самое существенное — это радикальная перемена стиля и манеры позднего Дега. Вместо перламутровых мерцаний цвета в его ранних балетных сценах здесь большие плоскости плотной краски, взрывающиеся сполохами красного, оранжевого, зеленого. Так, совершенно неожиданно смотрится представленная на выставке его серия из шести картин, представляющих русских танцовщиц. Серия была создана в 1896 году, когда русский балет (еще до Дягилева) выступал в кабаре на Монмартре неподалеку от мастерской Дега. В этих пастелях элегантность розово-голубых балетных пачек сменяется мелькающим калейдоскопом пестрых сарафанов, сапожек, монисто, а гармония классического балета — бешеной экспрессией и динамикой варварской (с точки зрения парижанина) пляски. Таким образом, поздний Дега оказывается ближе к Гогену, Ван Гогу, Сезанну, чем к своим коллегам по импрессионизму, а по некоторым техническим приемам (в частности, его техника живописи по кальке) он предвосхитил таких художников XX века, как Марсель Дюшан и Энди Уорхол.

Что обусловило этот резкий поворот в его творчестве? Ухудшение зрения, как считалось раньше? Это так и было, но лишь отчасти. Более существенной причиной, вероятно, было острое ощущение духа современности, которым всегда обладал Эдгар Дега. В молодости оно побудило его обратиться к импрессионизму, а на старости лет — почувствовать новые веяния модернизма и примкнуть к ним. Так или иначе, но на этой выставке он выступает как один из самых смелых новаторов, радикалов в живописи конца XIX века. При этом в повседневной жизни он придерживался вполне консервативных и даже реакционных взглядов. Он был заядлый холостяк и даже, как считали, женоненавистник, хотя всю жизнь писал обнаженную натуру; он был антисемит, что ярко проявилось у него во времена дела Дрейфуса; мизантроп, ипохондрик, скупердяй...

Но, помимо одержимости творчеством, у Дега была еще одна страсть — к собирательству.

И в pendant к экспозиции его поздних работ в той же лондонской Национальной галерее сейчас открыта вторая выставка — "Дега-коллекционер". Будучи человеком состоятельным (его отец был банкир), Дега всю жизнь собирал произведения искусства, почти исключительно французскую живопись и графику XIX века. К моменту его смерти его собрание насчитывало 500 картин и около 5 тыс. графических работ.

Дега собирался завещать свое собрание французскому государству, но почему-то не сделал этого, и оно было распродано на аукционах вскоре после его смерти в 1917 году. Кстати, лондонская Национальная галерея отправила на один из аукционов своего представителя. Тогда были куплены работы из собрания Дега (среди них знаменитое полотно Э.Мане "Расстрел императора Максимилиана"), составившие ядро коллекции французского искусства XIX века.

Конечно, на выставке представлено лишь небольшое число собранных работ — около ста, но в их отборе отражен интерес художника к творчеству его коллег, а также прямо и непосредственно проявились тенденции его собственного творчества, в частности позднего периода. И этим выставка "Дега-коллекционер" очень интересна. Главное место в его собрании занимали Энгр и Делакруа — кумиры его юности. Потом он покупал Коро, Домье, Эдуарда Мане, а в последние годы жизни — Сезанна и Гогена. И, что любопытно, здесь очень мало работ Клода Моне, Писсарро и других импрессионистов. Таким образом, обе эти выставки показывают, насколько поздний Дега потерял интерес к импрессионизму — и как к технике, и как к эстетической системе восприятия и отражения мира.

ФЛОРА МАРКИЗ